

Глава 863. Аромат Меча

— Кроме Сознания Бессмертного Бога, я также вижу божественные искусства Меча Дао и создания.

Махакала продолжал осматривать рисунок меча с задумчивой ухмылкой.

Чёрная аура входила и выходила из чёрного солнца на его затылке. Она была источником тьмы, окутавшей всё в радиусе тысяч километров вокруг.

— Тем не менее, самое странное то, что существа области богов не могут заставить Сознание Бессмертного Бога, Меч Дао и божественное искусство создания активироваться, и не могут почувствовать их уровень совершенствования. Его божественное искусство нацелено исключительно на практиков божественных искусств. Мы не могли ощутить пути, навыки и божественные искусства, кроющиеся в рисунке, поэтому не сумели понять их суть.

Махакала странно улыбнулся и похвалил:

— Это Тело Тирана Вечного Мира определённо обладает некоторыми способностями. Разрушить его письмо несложно, но пробиться сквозь его божественное искусство — это трудная задача.

Во дворце Махакалы боги северных небес встревожено переглянулись.

В Академии Речной Гробницы Цинь Му использовал свой меч в качестве кисти, а воздух в качестве бумаги, нарисовав это картину для письма вызова.

Рисуя, Цинь Му был совершенно расслаблен и не напрягался, но теперь, когда рисунок был доставлен, он встревожил даже могущественных богов.

Вернитесь на свои небеса и выберите самых выдающихся практиков божественных искусств. Их уровень совершенствования не имеет значения, — закрыв письмо, Махакала продолжил. — Соберите их и отправьте сюда. Единственное условие — они должны ступить на путь. Если молодые практики ещё не сделали этого, то вы отправите их на верную смерть.

Боги северных небес переглянулись, и один из них воскликнул:

— Ступить на путь невероятно тяжело. На севере более трёхсот небес, на каждом из которых живёт более миллиарда людей. Тем не менее, нам будет невероятно трудно найти практиков, ступивших на путь.

Махакала равнодушно ответил:

— Почему в Вечном Мире так много практиков, ступивших на путь?

— Из-за...

— Войны! — Махакала поднялся, и из солнца на его затылке вылетели тысячи нитей, соединяясь со тьмой. Шагая вперёд, он потащил за собой чёрную ауру, напоминающую шёлк.

— Вечный Мир прошёл через восемьсот лет войны, не оставляя своим жителям выбора, кроме как воспользоваться любыми способами, чтобы продвинуться вперёд. Их божественных мосты были разрушены, не позволяя достичь райских дворцов, поэтому они стремились к прорыву, чтобы обойти это, — серьёзным тоном продолжил Махакала. — И война стала котлом их

прорывов! Небеса севера жили в мире и стабильности слишком долго, из-за чего их молодые поколения начали бездействовать, редко становясь на путь. Пусть они начнут сражаться и убивать. Так же, как мы взращиваем ядовитых насекомых, мы должны положить их в котёл и заставить сражаться, пока из них не останется лишь один. Последний выживший станет самым ядовитым.

По спинам богов северных небес пробежали мурашки.

Дьявольский бог с головой быка осторожно проговорил:

— У Махакалы есть много сильных, талантливых учеников...

Посмотрев на него, Махакала рассмеялся:

— За моей спиной, вы заключили Соглашение Маленького Графа земли с Вэй Тяньгэ, тем хитрым небесным наставником. Теперь, обнаружив что вы не в силах выполнить свою часть уговора, вы хотите чтобы я сделал всё за вас? Кто правитель северных небес, я, или вы? Исчезните из моих глаз и выберите практиков. Через месяц я хочу увидеть самых ядовитых насекомых, которых вы вывели!

Боги разошлись, возвращаясь на свои небеса.

Небеса Инея были покрыты льдом и снегом, там, в огромной долине, скрытно перемещались бесчисленные практики божественных искусств то прячась, то вступая в ожесточённые схватки среди снежных пустошей. Поначалу красивые пейзажи теперь покрылись лепестками кровавых пятен.

Снег продолжал падать с неба, постепенно засыпая эти пятна.

Кроме этой долины было множество других, в которых тоже сражалось множество людей. В каждой из них находились практики одной области.

В попытке выбрать самого выдающегося практика божественных искусств, боги Небес Инея собрали тысячи учеников вместе, вынуждая их столкнуться в ожесточённом бою. Подобный подход напоминал выращивание ядовитых насекомых, и был нацелен исключительно на то, чтобы выбрать самого сильного практика и заставить его вступить на путь боем на смерть.

Это были лишь одни из небес севера.

В северной части Первобытного Царства располагалось более трёхсот небес разных размеров. Население некоторых было огромным, составляя сотни миллиардов, но даже в самых маленьких жило более миллиарда людей.

За один месяц практики божественных искусств небес севера понесли огромные потери, но полученный результат тоже был удивительным. В процессе было отобрано огромное количество талантливых молодых людей.

Среди них было около десятка мастеров, ступивших на путь и обладающих удивительным способностями.

Боги северных небес привели своих выбранных практиков к райскому дворцу Махакалы, как

тот и приказывал.

Более трёхсот практиков божественных искусств выстроились перед дворцом. Все они были лучшими из лучших, и переполнялись убийственным намерением, боевым духом и непоколебимой уверенностью.

— Здесь всё ещё слишком много людей, не успевших ступить на путь.

Махакала не впустил их во дворец, и вместо этого отдал указ:

— Если мы позволим этим младшим братьям взглянуть на письмо вызова Тела Тирана Вечного Мира, то лишь выставим себя дураками. Вы собираетесь позволить деревенщине с Вечного Мира надо мной издеваться? Пусть продолжают сражаться до тех пор, пока останутся лишь те, кто ступил на путь. Даже если таким способом у нас появится лишь на одного практика, ступившего на путь, больше, это всё равно будет хорошо.

Приказ был услышан за пределами дворца, и более трёхсот практиков тут же бросились друг на друга, освещая окрестности своими божественными искусствами!

После каждой яркой вспышки света, пронзающей тьму, один из них бездыханно падал на землю.

Спустя некоторое время Махакала приказал снова:

— Достаточно!

Оставшиеся практики прекратили сражаться и посмотрели в сторону ярко освещённого дворца.

Теперь осталось лишь семнадцать человек. Среди них были полубоги с невероятно мощными родословными, и все они были экспертами, ступившими на путь и обладающими нескончаемым желанием сражаться!

— Махакала! — поклонившись, громко прокричал дьявольский бог. — Из трёхсот шестнадцати небес севера и миллиардов практиков божественных искусств, мы выбрали семнадцать человек, ступивших на путь! Процесс выбора привёл к миллионам смертей! Всё это лишь для того, чтобы посмотреть на письмо вызова Тела Тирана Вечного Мира, разве оно того стоило? Миллионы практиков божественных искусств могли бы стереть Вечный Мир с лица земли несколько раз!

— Невежественный дурак! — из дворца донёсся голос Махакалы, он холодно ответил. — Я спасаю ваши жизни! Если бы вы не заключили Соглашения Маленького Графа Земли с Вэй Тяньгэ, то я мог бы уничтожить Вечный Мир щелчком своих пальцев! Тем не менее, теперь, когда вы заключили соглашение, даже если нас будет десятки миллионов, или даже миллиардов, все они погибнут!

Внутреннюю часть дворца затопила тьма, Махакала зашагал вперёд, таща её за собой. В следующий миг она накрыла фонари с двух сторон дворца, их свет перестал освещать окрестности.

— Граф Земли был сформирован Великим Дао, а Маленький Граф Земли является Сыном Юду, обладающим силой древних богов и форм жизни, рождённых после начала мира. Я первый дьявольский бог Юду, постигший Дао, и отлично понимаю насколько он силен. Вы были крайне

глупы, приняв Соглашение Маленького Графа Земли.

Махакала достал письмо вызова Цинь Му, и повесив его в воздухе, прокричал:

— Посмотрите на него!

Все семнадцать практиков божественных искусств посмотрели на письмо Цинь Му, увидев перед собой юношу с мечом на спине, молча улыбающегося им.

Спустя некоторое время глаза одного из практиков божественных искусств, ступившего на путь, широко открылись, его тело начало резко дрожать. Внезапно он громко закричал и разорвался на огромное количество частей, умирая неестественной смертью!

Затем второй практик божественных искусств достал свой меч и начал энергично им размахивать. Его техники напоминали гром и молнии, он казался обезумевшим.

— Техника Великого Меча...

Внезапно он опустил свой меч и остановился, а из его межбровья вырвался луч света. На его лбу показалось ранение от меча, из которого начала течь кровь.

Другой практик был окутан устойчивой аурой, энергично вращающейся вокруг него звеня странными звуками колокола. Её руны превратились в огромный колокол, начавший непрерывно дрожать. Это божественное искусство выглядело невероятно изысканным.

Внезапно колокол разразился лучами крови, полностью окрасившись в красный цвет.

В следующий миг колокол рассыпался, его руны разлетелись, оставляя под собой лишь труп, покрытый тысячами дыр.

Количество практиков становилось всё меньше и меньше, и вскоре из семнадцати только шестеро стояли на ногах.

Эти шестеро практиков божественных искусств умудрились заблокировать Сознание Бессмертного Бога из письма вызова Цинь Му, и несмотря на то, что они только что прошли изнурительную тренировку, их духи были свежи и энергичны. Их способности снова невероятно увеличились!

Заметив это, дьяволы и боги северных небес облегчённо вздохнули.

— На наших северных небесах есть шесть людей, способных соперничать с Телом Тирана Вечного Мира. Нам всё-таки удастся сохранить часть своего достоинства.

— Эти шесть практиков обладают выдающимися талантами, их способности удивительны. Они сумели воспользоваться рисунком меча и продвинуться вперёд, чтобы наконец пройти испытание Тела Тирана Вечного Мира!

— После этой битвы на наших северных небесах будет ещё шесть гениев, способных встряхнуть весь мир. Их будущие достижения определённо зажгут все небеса!

...

В этот миг Махакала проговорил:

— Это первый этап испытания письма вызова Тела Тирана Вечного Мира. Вы его прошли.

Дьявольский боги северных небес ошеломлённо дрогнули, и тот продолжил:

— Только когда рисунок меча в письме будет уничтожен, можно будет считать, что вы приняли вызов. Скрывая в письме своё сознание, Тело Тирана был достаточно справедлив, сила рисунка меча меняется в зависимости от совершенствования противника, и соответствует его области. Поэтому вам не стоит волноваться о том, что он победит благодаря разнице в области. Теперь...

Махакала провёл взглядом по шести практикам божественных искусств, ступивших на путь, и холодно проговорил:

— Подходите один за другим, и используйте свою Ци, чтобы активировать письмо вызова!

Один из практиков шагнул вперёд, активируя рисунок меча своей Ци. Цинь Му на рисунке обнажил своё оружие, и в следующий миг небо наполнили лучи меча, вылетая из бумаги!

Практик божественных искусств громко взревел, исполняя своё божественное искусство пути.

Два божественных искусства столкнулись друг с другом, их сила подула во все стороны, вызывая мощную волну, утихшую лишь спустя некоторое время.

Боги перед дворцом Махакалы поспешно подошли осмотреться, обнаруживая, что практик божественных искусств величественно стоит, не двигаясь.

Внезапно он отлетел назад, делая свой последний вздох.

Боги северных почувствовали, как их волосы встают дыбом, и посмотрели на рисунок меча. Силуэт Цинь Му на бумаге до сих пор был крайне отчётливым, и выглядел живым и настоящим, его меч снова был в ножнах.

Махакала холодно проговорил:

— Следующий!

Другой практик божественных искусств, ступивший на путь, двинулся вперёд. Он был могущественным мастером, ступившим на путь своими навыками ножа, и не использовал Ци, чтобы активировать рисунок меча, а просто достал свой нож, прежде чем исполнить высшее искусство и обрушить его прямо на письмо.

Округу тут же затопили тени ножей и мечей, оставляя в воздухе лишь тонкие чёрные линии. Это были разрезы в пространстве, созданные стремительными навыками ножа и меча.

Спустя некоторое время чёрные линии постепенно исчезали.

Уголки глаз полубога, ступившего на путь ножом, задрожали. Он опустил голову, чтобы посмотреть на свой живот, из его рта потекла кровь.

На его талии появилась чрезвычайно тонкая кровавая линия — нижняя и верхняя части его тела начали медленно отделяться друг от друга.

— Ты довольно хорош. Его меч не убил тебя, подарив шанс продолжить развиваться, — равнодушно проговорил Махакала. — Следующий!

К практику тут же подбежал бог, помогая остановить кровотечение, прежде чем оттащить его прочь. Ноги и задница парня упали на землю, и богу пришлось поспешно подобрать их и отправить бедолагу на лечение.

Затем к письму подошёл следующий практик божественных искусств, уверенно смотря на рисунок меча Цинь Му.

В следующий миг его божественное искусство разразилось ужасающей силой!

На земле лежало ещё два трупа и один искалеченный практик. Тем не менее, из шести практиков, ступивших на путь, нашёлся один юноша, сумевший остаться невредимым. Он отбил атаки меча Цинь Му, и даже разрушил рисунок своей грубой силой!

— Как тебя зовут? — посмотрев на него, спросил Махакала.

Поклонившись, тот ответил:

— Ученик является практиком божественных искусств Небес Удивительного Цветения. Моя фамилия Фэн, а имя Хуаюй. Древний Бог Сотни Флор — мой предок.

Махакала одобрительно кивнул:

— У тебя невероятно высокая родословная и поразительный уровень понимания. Ты сумел использовать божественное искусство пути, чтобы остановить его меч, а затем уничтожить рисунок. Это большое достижение. То, что ты сумел ступить на путь божественными искусствами, уже говорит о том, что твои способности непросто найти в нашем мире. Тем не менее, ты всё ещё слишком слаб в некоторых местах, чтобы сражаться с Телом Тирана Вечного Мира.

Взгляд Фэн Хуаюй задрожал. Казалось, он не хотел соглашаться с этими словами.

— Тем не менее, есть способ восполнить твои недостатки, — Махакала развернулся и зашагал в сторону дворца. — Следуй за мной. Ты разрушил письмо вызова Тела Тирана Вечного Мира. Он это ощутил, и, скорее всего, уже в пути. Но на дорогу сюда ему уйдёт не менее трёх месяцев. За это время я поделюсь с тобой своей высшей техникой Императорского Трона, Сутрой Тёмного Мо Цзя.

Фэн Хуаюй удивился и обрадовался, поспешно следуя за Махакалой во дворец.

— Отправьте кого-то за Ханом Руанди! — тихо проговорил Махакала. — Однажды тот сдался Вечному Миру и изучил его реформу. Когда он поделится своими знаниями с тобой, ты сможешь сражаться с Телом Тирана! Руанди теперь мой ученик, и его способности стали довольно высокими. Он определённо поможет тебе продвинуться даже дальше после совершенствования моей техники!

Академия Речной Гробницы.

Цинь Му провёл это время в академии, изучая плоды её реформы.

Незаметно для него, прошёл месяц. Закончив учиться, он сражался с Герцогом Веем, когда

внезапно почувствовал что-то своим сердцем. Остановившись, он улыбнулся:

— На северных небесах уже нашёлся человек, сумевший принять мой вызов. Небесный Король Вэй, как и было договорено, я отправляюсь туда.

Сердце Герцога Вэя дрогнуло, от тут же проговорил:

— Владыка Культа, небеса севера — это вражеская сила, а Махакала является потомком дьявольского пути. Даже Небесный Наставник Боевых Искусств ему не ровня! Сколько экспертов тебе нужно для сопровождения в этом путешествии?

Цинь Му улыбнулся:

— Мне хватит одного цилиня.

Глаза Герцога Вэя широко открылись, его сердце наполнилось беспокойством:

— Как ты можешь отправиться туда с одним лишь жирдяем? Владыка Культа, подожди несколько дней, я отправлю последователей за четырьмя Небесными Наставниками и Королями, чтобы те составили тебе компанию!

Цинь Му покачал головой и рассмеялся:

— Для чего Телу Тирана Вечного Мира защита Небесных Наставников и Небесных Королей Императора-Основателя? Разве это не навредит репутации Вечного Мира? Лучше позаботься о брате Юе, следи, чтобы он хорошо учился, а мне пора идти! — сказав это, юноша приказал Янь'эр остаться с Небесным Преподобным Юем, позвал цилиня и отправился на север.

Герцогу Вэю было не по себе, он тут же достал зеркало, чтобы связаться с Сы Юньсян:

— Владыка Культа отправился на северные небеса на встречу. Быстро найди четырёх Небесных Королей и Наставников Императора-Основателя, чтобы те тоже поспешили туда!

Сы Юньсян понимала, что дело срочное, и тут же приказала всем мастерам чертогов Небесного Святого Культа найти четырёх Небесных Наставников и Королей.

Цилинь мчался в северном направлении, в то время как Цинь Му сидел внутри зеркала, продолжая изучать руны древних богов и отпечатки Великого Дао, которые достались ему в Павильоне Хранителя.

Прошло более двух месяцев, и они наконец прибыли на север Первобытного Царства. В небе над ним пульсировали разноцветные лучи, которые являлись видениями, созданными северными небесами.

Цилинь продолжал двигаться вперёд, и в один день перед ними внезапно зашевелилась огромная гора, высотой в несколько километров, превращаясь в гигантское божественное существо. Голосом, напоминающим раскаты грома и молнии, оно спросило:

— Это Цинь Му из Вечного Мира, Тело Тирана Цинь?

Остановившись, цилинь позвал:

— Владыка Культа, тебя зовёт горный бог.

Цинь Му выполз из зеркала и поднял голову, осматриваясь. Поклонившись, чтобы выразить своё почтение, он проговорил:

— Я Цинь Му из Вечного Мира.

Ответив на его жест, горный бог тихо проговорил:

— Тело Тирана Вечного Мира, Махакала отдал приказ. Телу Тирана не стоит посещать каждые небеса, ты можешь отправиться напрямик к его дворцу. Сильный практик северных небес ждёт тебя там! — протянув руку, он указал в сторону дворца Махакалы. — Тело Тирана, иди в том направлении!

Цинь Му мягко кивнул:

— Спасибо за помощь. Жирдяй, поворачивая в сторону дворца Махакалы.

Цилинь тут же изменил курс.

Спустя два дня они заметили, что вся округа была окутана тьмой, сквозь которую не мог пробиться даже солнечный свет.

Во тьме, на вершине огромной горы, дьявольский бог высотой в десять тысяч метров расправил крылья, будто огромная птица, и громко прокричал:

— Это Цинь Му из Вечного Мира, Тело Тирана Цинь?

Цилинь остановился, а Цинь Му улыбчиво поднял взгляд:

— Это я.

— Ты на территории дворца Махакалы, — снова закричал дьявольский бог с головой птицы. — Махакала боялся, что ты не найдёшь дорогу, и приказал мне ждать здесь, чтобы показать тебе направление.

— Огромное спасибо.

Цинь Му поклонился и приказал цилиню продолжить двигаться вперёд. Не успев отойти далеко, они увидели впереди божественное сияние, пронзающее небеса. Во тьме возвышалось огромное божественное существо, прокричавшее:

— Тело Тирана Цинь из Вечного Мира, Махакала приказал мне показать тебе направление!

Цинь Му снова поблагодарил.

Спустя ещё несколько километров показался очередной дьявольский бог, окутанный языками пламени:

— Тело Тирана Вечного Мира, пожалуйста, двигайся в эту сторону!

По пути их встретило почти сто тысяч дьявольских богов. Они выстроились от границы тьмы вплоть до самого дворца Махакалы, отчего сердце цилиня начало взволнованно дрожать.

Махакала управлял трёхсот шестнадцатью небесами севера, и сто тысяч их высших богов выстроились вдоль дороги, чтобы их встретить. Подобная сцена повергла цилиня в ужас, и тот

не мог думать ни о чём другом, кроме побега.

Цинь Му оставался спокойным, приказав цилиню продолжить двигаться вперёд.

Достигнув дворца Махакалы, они увидели перед собой бесчисленных богов и дьяволов, освободивших свои ауры. Среди них было довольно много богов областей Нефритового Павильона, Нефритовой Столицы и Непостижимого Неба. В небе их видения формировали различные райские дворцы, возвышающиеся над всем вокруг. Их тела стояли на вершинах гор, а исконные духи сидели в своих райских дворцах. Мощь этих существ была неестественно высокой, образуя перехватывающее дыхание зрелище!

Дворец Махакалы располагался посередине всех этих видений. К нему вела узкая лестница, протянувшаяся вплоть до сверкающего главного зала!

Таща Цинь Му вверх по ступеням, цилинь чувствовал, как его сердце начинает биться всё чаще и чаще. Он заставлял себя продолжать двигаться вперёд, в то время как с обеих сторон от него стояли грозные боги и дьяволы северных небес.

Цинь Му сидел у него на лбу, на его лице застыло безразличное выражение.

Наконец цилинь взобрался на вершину и остановился у входа во дворец.

Языки пламени перед дворцом напоминали факелы, а за ним, во тьме, можно было разглядеть едва различимые видения богов. Зрелище было поистине ужасающим.

Не обращая внимания на картину вокруг, Цинь Му громко проговорил:

— Тело Тирана Вечного Мира Цинь Му здесь, чтобы встретиться с героем северных небес. Ему хватит смелости показаться?

Дверь дворца широко распахнулась, и показался едва различимый силуэт с огромным солнцем за спиной, сидящий внутри.

— Фэн Хуаюй, Тело Тирана прибыл, — раздался спокойный голос человека впереди. — После трёх месяцев совершенствования, ты уже не тот, кем был раньше. Ты уверен в своих силах?

— Уверен! — в зале прогремел второй голос.

— Иди!

Взгляд Цинь Му упал на юношу, вышедшего из дворца, и в его ноздри тут же ударил аромат цветов.

— Практик Божественных Искусств Небес Удивительного Цветения, Фэн Хуаюй! — поздоровался юноша.

Цинь Му спустился с головы цилиня, улыбаясь:

— Тело Тирана Вечного Мира, Цинь Му. Прошу.

— Спасибо!

Аура Фэн Хуаюй тут же вспыхнула и рванув с места, он набросился на Цинь Му, окутываясь лучами света, заполнившими собой всё небо.

Цинь Му схватил свою пилюлю меча и задрожал всем телом, принимая трёхглавую шестирукую форму. Его меч тут же разразился ослепительными лучами!

Перед дворцом Махакалы начали сверкать вспышки меча, мерцая видениями рыб и драконов и сопровождаясь чётким и звонким свистом лезвий. В следующий миг вспышки погасли, и с неба, будто дождь, посыпались всевозможные лепестки цветков.

Боги и дьяволы вокруг дворца Махакалы подняли головы вверх. Лепестки несли в себе горькую красоту, их количество становилось всё больше и больше.

Падая вниз, будто капли дождя, они превращались в настоящий поток.

Лепестки продолжали сыпаться, скапливаясь на земле и хороня под собой труп Фэн Хуая.

Юноша с Небес Удивительного Цветения уже был наполовину засыпан ими.

Цинь Му опустил свой меч и поклонился, чтобы отдать дань своего уважения существу, неподвижно сидящему во дворце Махакалы. Затем он развернулся и зашагал в сторону цилиня.

Забравшись на его голову, он равнодушно произнёс:

— Жирдяй, можем возвращаться.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/740293>